

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 125

Декабрь 2009

«Файнэншел таймс» и другие против Соединенного Королевства [*Financial Times Ltd and Others v. the United Kingdom*] (жалоба № 821/03)

Постановление от 15.12.2009 [Четвертая Секция]

Статья 10

Пункт 1 статьи 10

Свобода выражения мнения

Приказ, обязывающий новостное средство массовой информации раскрыть документ, полученный в результате утечки информации, изданный с целью идентификации его источника: *нарушение*

Обстоятельства дела – Дела касается жалобы, поданной заявителями, четырьмя газетами и новостным агентством, на то, что национальные суды распорядились предоставить документ, который бы позволил идентифицировать один из их источников. В ноябре 2001 г. журналист одной из газет получил от неустановленного источника Х. копию просочившегося документа, касающегося возможного предложения о поглощении со стороны компании, которая называлась «Интербрю». В тот же день журналист позвонил инвестиционно-банковским советникам компании с тем, чтобы сообщить о том, что он получил документ и намерен его опубликовать. Около 10 часов вечера статья была размещена на веб-сайте газеты, в ней со ссылкой на просочившийся документ утверждалось, что «Интербрю» готовила предложение о приобретении. Другие газеты опубликовали статьи в тот же или следующие дни, также ссылаясь на просочившийся документ и возможное поглощение. После того как компания «Интербрю» сделала заявление для прессы, они продолжили комментировать данный вопрос, добавив, что просочившийся документ был, возможно, сфальсифицирован. Освещение в прессе оказало серьезное влияние на акции на рынке и компании «Интербрю», и компании, которая была объектом поглощения. Консультанты «Интербрю» по безопасности и рискам предприняли безуспешные попытки по установлению Х. Последовав совету консультантов, что доступ к оригиналам просочившихся документов может иметь очень важное значение для расследования, «Интербрю» обратилась и 19 декабря 2001 г.

получила распоряжение, обязывающее заявителей предоставить просочившийся документ. Высокий суд, в частности, установил, что Х. умышленно выдал гремучую смесь конфиденциальной и недостоверной информации, что повлекло наступление серьезных последствий для стабильности рынка акций, и что имелась первостепенная необходимость в предоставлении документа в интересах правосудия и предупреждения преступлений. Данное решение было поддержано Апелляционным судом, который пришел к выводу, что общественный интерес в защите источника утечки был недостаточным для того, чтобы противостоять превалирующему общественному интересу в том, чтобы предоставить «Интербрю» возможность подать иск против источника, считая ключевым моментом очевидную цель Х. «причинить ущерб для извлечения выгоды или из злобы...». К моменту рассмотрения дела заявители не выдали документ, а распоряжение о предоставлении оставалось неисполненным.

Право – Статья 10: Распоряжение о предоставлении от 19 декабря 2001 г. остается подлежащим исполнению, и независимо от того, насколько отдаленной является возможность его исполнения, оно представляет вмешательство в право заявителей на свободу выражения мнения. Данное вмешательство было предусмотрено законом и преследовало правомерные цели по защите прав других лиц и предотвращению раскрытия информации, полученной конфиденциально.

Обращаясь к вопросу о том, было ли вмешательство необходимо в демократическом обществе, Суд отметил, что распоряжения о предоставлении имеют негативное влияние не только на источник информации, но и газету, репутация которой может пострадать в глазах потенциальных информаторов, а также на представителей общественности, которые заинтересованы в получении информации от анонимных источников и на самих потенциальных информаторов. Что касается вопроса о том, могло ли поведение источника преодолеть принцип недопустимости раскрытия, Суд пояснил, что в отсутствие убедительных доказательств национальные суды не должны с готовностью допускать, что источник действовал явно недобросовестно с целью причинить вред и распространил умышленно искаженную информацию. В любом случае, учитывая множество задействованных интересов, поведение источника не может становиться решающим фактором при определении необходимости выдачи распоряжения о предоставлении, а является лишь одним из таковых, хотя и важным, при нахождении равновесия между различными интересами. Осуществляя такое взвешивание, Суд сосредоточился на следующих аспектах дела заявителей: цель утечки информации, достоверность просочившегося документа, заинтересованность «Интербрю» в идентификации источника и возбуждении разбирательства и, наконец, последствия выдачи распоряжения о предоставлении.

Что касается первого из упомянутых аспектов, Суд отметил, что ключевым фактором при принятии распоряжения о предоставлении стала цель Х. по разглашению документа, которую Апелляционный суд описал как «с любой точки зрения неблагоприятную, рассчитанную на причинение ущерба — или для извлечения выгоды, или просто из злобы...». Однако, хотя и признавая возможность существования обстоятельств, при которых неблагоприятная цель источника сама по себе могла являться соответствующим и достаточным основанием для принятия распоряжения о предоставлении, Суд установил, что в настоящем деле разбирательство в отношении заявителей не позволило оценить цель Х. с необходимой степенью определенности, чтобы придать ей существенное значение. Второй аспект, а именно вопрос достоверности просочившегося документа, также не мог быть признан значимым, поскольку национальные

суды не установили, был ли документ видоизменен, и вопрос о том, какие шаги журналисты предприняли для проверки его достоверности, не мог быть решающим, а подлежал рассмотрению в контексте дела в целом. Обращаясь к вопросу о заинтересованности «Интербрю» в идентификации источника, Суд отметил, что компания требовала раскрытия для предотвращения дальнейших утечек информации, а также для того, чтобы предъявить иск о взыскании ущерба. Однако важным было то, что, несмотря на получение уведомления о намерении о публикации, компания «Интербрю» не стала добиваться запрета для того, чтобы не допустить первоначальную публикацию. Более того, цель предотвращения дальнейших утечек оправдывает выдачу распоряжения о раскрытии источника лишь в исключительных обстоятельствах, когда отсутствуют разумные и менее болезненные альтернативные способы, и когда опасность является достаточно серьезной и определенной, чтобы выдача такого распоряжения стала необходимой по смыслу пункта 2 статьи 10. Хотя Апелляционный суд пришел к выводу, что менее болезненные способы отсутствовали, Суд отметил, что компания «Интербрю» не предоставила все подробности проведенных расследований, и что вывод Апелляционного суда основывался на предположениях. Наконец, что касается последствий выдачи распоряжения о предоставлении, Суд счел, что нельзя сделать значимого различия между раскрытием, которое бы прямо привело к идентификации источника, и раскрытием, которое могло бы к этому привести, поскольку замораживающий эффект возникает в любом случае, когда в глазах общественности журналисты выглядят как способствующие установлению анонимных источников. Достаточно того, что информация или содействие требовались для цели идентификации X.

Соответственно, заинтересованность в предотвращении ущерба распространением конфиденциальной информации в будущем и получении компенсации за нарушения конфиденциальности в прошлом представляется недостаточной, даже если рассматривать их в совокупности, для того, чтобы перевесить общественный интерес в защите источников, которыми пользуются журналисты.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 41: Требования о компенсации ущерба не выдвигались.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights

(<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.